

К 75-летию со дня рождения Ивана ПЫРЬЕВА

«Труд» 1976, 14 ноября, № 268

С Л О В О О Д Р У Г Е

Борис АНДРЕЕВ, народный артист СССР

НЕВОЗМОЖНО представить себе советское киноискусство без кинорежиссера Ивана Пырьева. Нет у нас человека, который не знал бы и не любил его картин. Они очень разные: веселые, лирические, трагические, но всегда удивительно народные по духу. В этом, мне кажется, и заключается их всеобщая популярность.

Пырьев принадлежит к числу тех художников, которых не надо было «звать в народ», призывать понимать народную душу. Выходец из бедняцкой деревенской семьи, сам познавший тяжесть и благородство крестьянского труда, он через всю свою жизнь художника пронес самозабвенную любовь к земле, к людям, возделывающим ее. И эту любовь режиссер выразил по-своему: звонко, озорно, ярко.

Он был человеком бойцовского характера, неугомонного темперамента, неуемной энергии. Мне думается, именно потребность выразить свою кипучую натуру определила его творческую жизнь. В 14 лет он в поисках романтики отправляется на фронт. Это был 1915 год. Проявляет себя героем и награждается за храбрость двумя Георгиевскими крестами. Потом он боец Красной Армии. Необыкновенное время — революция, гражданская война, первые годы Советской власти — оказывает огромное влияние на молодого человека, на формиро-

вание его мировоззрения, его гражданских позиций. Через годы это выльется мощно и страстно на экран.

К Ивану Александровичу Пырьеву у меня отношение особое еще и потому, что в его фильме «Трактористы» я дебютировал в кино. Вот как произошла моя первая встреча с Пырьевым.

Я пробовался на эпизодическую роль в его картине. Нас, молодых парней, пришло к нему много. Пырьев оглядел меня, пригласил в режиссерскую комнату, побеседовал и тут же объявил мне, что будет пробовать на одну из главных ролей в новой картине. Затем дал сценарий и назначил репетицию. Выйдя из комнаты, я от волнения одним залпом выпил полный графин воды и громко заявил ассистентам: «Ерунда все это. Не подойду я вам. Не справлюсь!»

Однако на другой день пришел на репетицию. И на роль Назара Думы — «тракториста, поднимающего одной рукой за колесо трактор ХТЗ» — был утвержден.

Так состоялась моя первая встреча с кинематографом. И с Иваном Пырьевым, режиссером, уже получившим тогда широкую известность по фильмам «Посторонняя женщина», «Конвейер смерти», «Партий-

ный билет» и по первой его комедии «Богатая невеста».

Мы снимали «Трактористы» в дни, когда в корне менялась жизнь народа, когда на колхозные поля приходила в громадном количестве техника — отечественная, с наших новых заводов. В крестьянском труде происходила настоящая революция. И она рождала новых героев — героев колхозных полей. Ивану Александровичу очень хотелось показать этих людей во всей их духовной и человеческой красоте. И режиссер заражал нас, актеров, этим желанием прославить красоту человека, строящего социализм.

Но уже тогда, в 1938 году, мы чувствовали приближение военной грозы. И то, что в фильме так ясно прозвучала патриотическая тема, тема готовности советских людей защитить свое Отечество, свой социалистический мир, несомненная режиссерская заслуга Пырьева. По сей день живут в народе песни «Три танкиста», «Марш танкистов», сошедшие с экрана наших «Трактористов».

Потом я встречался с Иваном Александровичем на съемочной площадке дважды: в работе над фильмами «Сказание о земле Сибирской» и «Кубанские казаки». Но, конечно же, я видел все фильмы Пырьева:

и «В шесть часов вечера после войны», и «Свинарка и пастух», и «Испытание верности», и его кинодрамы по Достоевскому — «Идиот», «Белые ночи», «Братья Карамазовы». Во всех этих работах я чувствовал прежде всего могучую, страстную натуру мастера советского кинематографа.

Его «венки кинокомедий» стал вкладом режиссера в развитие национальной традиции музыкально-драматического зрелища. Опираясь на народные представления о счастье, о прекрасном, он создал свой особый киномир, в котором торжествует все радостное, светлое, оптимистичное, что характеризует людей нового социалистического общества. Любая будничная ситуация являлась с экрана в преображенном виде. В этом пырьевском киномире господствовали эмоциональные порывы, а не психологические изыски, праздник труда, а не труд в его будничном изложении.

Иван Александрович Пырьев писал: «И какая же большая радость ждет режиссера, если народ, увидев в его произведении себя, свои дела, свои лучшие думы, взволнованно скажет ему: спасибо, друг!»

Эти слова: «Спасибо, друг!» еще долго будут говорить режиссеру и те, кто знал его лично, и те новые поколения зрителей, с которыми Пырьев продолжает говорить своими фильмами.